

В подобном случае имеет смысл обратиться к анализу прагматического аспекта: в чем ценность самоидентификации как предиката для решения проблемы квантификации? Некоторые современные формальные системы используют этот предикат, но лишь как способ задания объектов, а при детальном анализе он оказывается ничего не значащим дополнением к другим предикатам. Распознавание объектов происходит исключительно через «активные» предикаты, определяемые контекстом, но не через присущее каждому объекту свойство быть тождественным самому себе (например, квантификация геометрических фигур осуществляется через их отличительные свойства).

С точки зрения философского рассмотрения, высказывание вроде $(A=A) = A$ не сообщает никакой дополнительной информации об объекте за исключением того, что при полном совпадении свойств речь идет об одном объекте, а не о двух. В этом контексте понятие необходимого тождества приобретает некоторый прагматический смысл, но, как показал приведенный выше пример концепции С. Крипке, оно порождает развесистую метафизику, чем полностью противоречит своей цели — а именно предотвращению возникновения излишних сущностей.

Литература

1. *Kripke S. A. Identity and Necessity // Identity and Individuation / ed. By M. K. Munitz. New York : New York University Press, 1971. P. 135–164.*

2. *Kripke S. A. Naming and Necessity. Cambridge: Harvard University Press, 1980. 172 p.*

УДК 123.1+141

Мария Евгеньевна Ермолина,

магистрант 1-го курса

Уральский федеральный университет

ЖЕНЩИНА — «НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПАРТНЕР» СОЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА

В статье автор ставит вопрос о том, как женщина включена в социальное взаимодействие, каким образом представлена в современном дискурсе свободы. Различие полагается условием свободы. Делается

вывод о том, что в современном обществе женщина объективирована и редуцирована до гладкой поверхности, на которую проецируется мужское представление о женщине. Соответственно, в многомерном пространстве социальности женщина есть как нечеловеческий партнер.

Ключевые слова: пол; различие; свобода; экзоскелет; нечеловеческий партнёр; отношения без отношения; Другой.

Ermolina Maria Evgenyevna,
Ural Federal University

WOMAN — AN «INHUMAN PARTNER» OF SOCIAL CONTRACT

In the report the author raised the question of woman's participation in social interaction and how the woman is presented in a modern discourse of freedom. The difference is seen in conditions of freedom. It is concluded that in a modern society woman is reduced till only as a soft surface, which is a projected by male representation of woman itself. Consequently, in the multi-dimensional social environment woman is not a human type of the partner

Keywords: gender; difference; freedom; exoskeleton; inhuman partner; a relationship without relationship; Other.

Женщина в социальном договоре — абстрактный идеал, «объект, лишенный какой бы то ни было настоящей субстанции» [1, с. 149], функционирующий в пространстве коллективной интенциональности [2, р. 10]. Она — нечеловеческий партнер, рационализированный Другой, способный к договорным отношениям в форме *rapport* [3, с. 32], «нарциссическая проекция, чья функция — сделать ее травмирующую грань незримой» [4, с. 133]. Но все же «откуда берется эта незаполненная поверхность, эта холодная, безучастная ширма, пространство для возможных проекций?» [4, с. 134] Что за ней? Женщина включена в общество как исключение [5, с. 15], как нечеловеческий партнер, соответствующий «буржуазному принципу договорных отношений» [4, с. 163]. Она лишена возможности быть в социальном пространстве, сообразно интериорной логике становления, влиять на коллективную интенциональность через онтологические различие, то есть не свободна быть Другим, ни в чем не равным мужчине, кроме права быть.

Все современные концепции свободы — конвенции, принятые мужчинами для мужчин в рамках мужской логики становления, они перформативны и прагматично продуцируют нормы, снимая онтологическое различие, замещенное формальными отношениями определяемыми, как *rapport*. Различие — условие свободы. Свобода — содержание бытия и условие, «основание существования, состоящее в том, чтобы быть без всякого основания, то, что является изначально данным существованию» [6, с. 163], возможность различить себя и другого, установить границы, собрать мир «каждый раз» [7, с. 8], исходя из той логики становления, которая присуща именно этому существу.

Свобода женщины, не имея заданной структуры экзоскелета, принимать форму, структуру и логику становления сообразную с «нравственностью» мужчины в ситуации лицом к лицу в отношении без отношения. Мужская свобода — способность, потребность формировать мир в соответствии с тем содержанием, которое он счел допустимым к актуализации из всей гаммы возможного. Его экзоскелет должен быть «капитальным» [8, с. 16], минимизирую влияние на логику интериорного становления.

Женщина невыносима как абсолютный другой наделенный желаниями и свободой. «Не разница невыносима. Невыносим факт, что, в некотором смысле, разницы никакой» [4, с. 8], то есть граница является во всей своей условности, и нет безопасного расстояния, обусловленного стратегическим пространством коллективной интенциональности, где буферные зоны рапортов становятся между двумя чем-то третьим.

Многомерность социальных взаимодействий и способ включения в них женщины — это запрет на реальное, обладание полом как различием. Дискурсивное положение женщины, агента реального в иерархизированной системе, где каждый актер занимает свое место непрерывно смещается в политическое, этическое, в дискурс власти.

Литература

1. Лакан Ж. Семинары. Книга 7. Этика психоанализа / пер. А. Черноглазова // Гнозис, 2006.

2. Searle J. R. What is an Institution? // Journal of Institutional Economics. 2005. Vol. 1, No. 1. P. 1–22.

3. Нанси Ж.-Л. Сексуальные отношения? / пер. с фр. А. Черноглазова ; под ред. В. Мазина, А. Юран. СПб. : Алетейя, 2013. С. 156.

4. Жижек С. Метастазы удовольствия. Шесть очерков о женщинах и причинности / пер с англ. Ш. Мартыновой. М. : Изд-во АСТ, 2016. 320 с.

5. Агамбен Дж. Номо сасер. Суверенная власть и голая жизнь. «Европа», 2011. 256 с.

6. Нанси Ж.-Л. Сегодня // Ad Marginem'93. Ad Marginem, 1994. 163 с.

7. Керимов Т. Х. Неразрешимости М. : Академический Проект; Трикста, 2007. 218 с.

8. Лакан Ж. Л. Ещё (Семинар, Книга XX (1972/73)) / пер. с фр. А. Черноглазова. М. : «Гнозис», 2011. С. 176.

УДК 304+18

Диана Александровна Киселева,
бакалавр 2-го курса
Уральский федеральный университет

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ПРЕДМЕТ ЭТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кратко изложена проблематика русской национальной идеи. Сформулирована цель исследования — изучение основных теоретических и эмпирических проблем, возникающих в связи с темой поиска русской национальной идеи. А также предлагается рассмотрение данного феномена с этической точки зрения.

Ключевые слова: национальная идея России; этика; проблематика русской национальной идеи.

Kiseleva Diana Alexsandrovna,
Ural Federal University

RUSSIAN NATIONAL IDEA AS A SUBJECT OF ETHICAL RESEARCH

In this work the problems of the Russian national are presented. The aim of the research is formulated as a study of the main theoretical and empirical problems arising in connection with the topic of searching for the Russian